

ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ПРАВА І ДЕРЖАВИ

УДК 340.11

Б. С. Бачур, канд. юрид. наук, доцент
Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова
Кафедра общеправовых дисциплин и международного права
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ЛИЧНОСТЬ В ПРАВЕ: В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается проблема соотношения права и человека на основе обобщения научных знаний о праве и человеке в рамках интеграции научных дисциплин.

Ключевые слова: право как социальное явление, личность, права человека, аксиология, дифференциация научных дисциплин, синергетика.

Постановка проблемы. Сложность и неопределённость роли права, правовой науки как ценности в условиях быстро изменяющихся политических, экономических отношений, предопределяют и несколько иное отношение к человеку как к безусловной ценности. В связи с этим возникает необходимость в определении аксиологии права и человека в условиях современного развития нашего государства, в контексте синергетической парадигмы.

Анализ последних исследований и публикаций. Научным исследованиям проблем аксиосферы права, а также аксиологически-правовой проблематике человека в праве и роли синергетики для дальнейшего развития ряда гуманитарных дисциплин посвящены работы как украинских, так и зарубежных авторов, таких как: В.Д. Бандура, О.О. Бандура, В.А. Бачинин, В.С. Бигун, В.Г. Буданов, З.А. Добош, О.В. Грищук, В.М. Ершова-Бабенко, А.А. Мережко, А.Г. Мучник, Ю.Н. Оборотов, Л.В. Петрова, П.М. Рабинович, С.С. Сливка, В.И. Шкода, В.И. Цикин и ряд других.

Целью статьи является обоснование и введение в правовой оборот понятий «право» и «человек в праве», исследуя их в контексте синергетической парадигмы развития, позволяющей обобщить научные знания о праве и человеке в рамках междисциплинарного подхода.

Изложение основного материала. В системе социально-гуманитарного знания термин «личность в праве» впервые появился в конце XIX – нач. XX века, особый интерес к нему возник после выхода в свет небольшой философско-правовой работы В. Маркова «Личность в праве» в 1907 году. В последние годы этот термин нашёл своё дальнейшее развитие в работах украинских правоведов и философов.

Введение в научный оборот тех или иных понятий необходимо лишь тогда (и доказательством этому является становление и развитие научного знания), когда это прагматично оправдано, при этом, большое значение имеет их целесообразность и эффективность.

Термин «личность в праве» или «человек в праве» был оправдан временем его появления, а то, что сегодня вновь возникла необходимость более пристально обратиться к нему, говорит лишь о закономерной цикличности исторических событий.

В последние годы в украинской научной литературе, в том числе и правовой, постепенно складывается довольно своеобразный стиль научного мышления, но в то же время основанный на уже исторически сложившихся методологических нормативных и философских принципах, которыми руководствуются исследователи в характерных для нового века условиях.

Исследуя проблему «личности в праве», необходимо исходить из многообразия философско-правовых подходов к рассмотрению данного вопроса и основываться, прежде всего, на том, что «синергетика обосновывает концепцию универсального эволюционизма,

снижает противостояние естественнонаучного и гуманитарного подходов к реальности» [1, с. 114].

По своей природе право принадлежит к числу достаточно сложных системно-функциональных явлений. Право имеет множество граней, связей, определений и отношений и, выполняя различные функции, обладает сложной структурой.

Естественно, что это даёт возможность подходить к его изучению используя, междисциплинарный подход, что и предполагает синергетика.

Сегодня право является объектом исследования не только юридических наук, но и многих других: философии, экономики, аксиологии, социологии, психологии и т.д.

В конце XX века уже оформились основные концепции права, к которым относились: нормативистская, психологическая, социологическая, аналитическая, естественно-правовая, реалистическая, феноменологическая и ряд других, но все эти концепции «объединяет признание в качестве основного признака права его способность регулировать поведение людей», далее А.В. Гарник подчёркивает мысль о том, что «определения права, включающие в себя «нормы», «регулированность», «человеческое поведение» равно, как и «закон», «порядок», «свобода», «справедливость», «равенство», «общее благо» выполняют лишь функцию указателя на нечто, что мыслится в качестве права» [2, с. 19].

Сегодня, в очень сложный период развития нашего государства, возможно как никогда раньше, актуальным является вопрос о «ценности права» и «ценности человека», используя для этого возможности синергетики. Новые цели подразумевают новый стиль мышления, который уже сегодня требует и новую «модель человека», приспособленную к быстро меняющимся условиям существования.

Однако постановкой этого вопроса занимались представители не гуманитарной сферы, а математик Г.Г. Малинецкий, который в работе «Нелинейная динамика», опубликованной в 2002 году, обратил внимание на то, что «модели человека», предлагавшиеся гуманитарными науками, не применимы к нынешней реальности. Возникла реальная потребность использовать арсенал и методiku естественных наук для анализа массового сознания, задач социальной психологии, социологии, анализа и прогнозирования индивидуального и коллективного поведения. В кризисные периоды человек нуждается в предсказуемости права, основанного на рациональных и нравственных критериях, по сути универсальных для всех народов.

Потеряны, и возможно безвозвратно, многие традиции, характерные для Украины. О том, какую роль играли и играют традиции, и какое значение они имеют как для самого человека, так и для развития права неоднократно говорит украинский учёный-правовед Ю.Н. Оборотов [3, с. 33].

Отношение к личности как к «ценности» во многом зависит от того, как он сам понимает понятие «ценность».

На наш взгляд, на очень интересный момент обратила внимание И.В. Ершова-Бабенко, так, например, она отмечает, что потеря многих ценностных норм привела к нецелесообразности сохранения определенных семейных традиций. Так, если раньше в семьях одежда, утварь передавались по наследству, то сегодня эта традиция потеряна, а это в корне изменило позицию человека к цепочке понятий «ценность», «бережливость», «сохранность». В мышлении людей закладывается общий механизм разрушающего, агрессивного отношения, которое подсознательно переносится в жизнь.

В итоге внимание личности чаще направлено на новизну и возможность «вписаться» в ситуацию, чем на смысл, на ценностную сущность, духовность ситуации и соответствие определённым этическим нормам [4, с. 54].

При таком отношении к своим корням происходит и «обесценивание» самого человека, ему очень трудно сформулировать свою жизненную позицию (особенно это характерно для молодёжи), трудно определить цель, к которой необходимо стремиться.

Проблема структуры личности и её становления в процессе индивидуального развития человека в современной науке рассматривается в рамках различных дисциплин, но если синергетический подход в данном случае не вызывает удивления, поскольку совер-

шенно оправдан, то его применение к определению «ценности права» не получило достаточно широкого распространения, что, в свою очередь, говорит о синкретизме правовой культуры в обществе, которое уже очень сильно отличается от общества XX века в силу целого ряда причин.

Одним из сложных вопросов применительно к определению понятия «ценность права» – вопрос о том, является ли эта «ценность» привнесённой в право, или же право её и образует. На это обращают внимание такие учёные как: К.В. Горобец, В.С. Нерсисянц и ряд других, а в начале XX века об этом же писал и Б.Н. Чичерин.

Что же ищет человек в праве? Вероятно, ответ на этот вопрос искали, и будут искать юристы ещё очень долго, поскольку однозначно ответить на него невозможно.

Традиционный путь познания права – логико-аналитический: «точный логический анализ указывает нам пределы нашего разумения и не позволяет принимать пустые фантазии за нечто действительное. Мы сущности вовсе не знаем; мы познаём только явления, а явления не дают нам ничего кроме ряда состояний, связанных законом последовательно» [5, с. 25].

Далее давая определение права, Б.Н. Чичерин пишет: «..субъективное право определяется как нравственная возможность или как законная свобода что-либо делать или требовать. Объективное право – есть сам закон, определяющий эту свободу. Соединение обоих смыслов даёт нам общее определение: право есть свобода, определяемая законом, но речь идёт только о внешней свободе, проявляющейся в действиях, а не о внутренней свободе воли, поэтому право есть внешняя свобода человека, определяемая общим законом» [5, с. 84].

Определение Б.Н. Чичерина наталкивает нас ещё на одну мысль о том, что само понимание внутренней и внешней свободы в рамках одного общего закона необходимо, но невозможно.

Мы живём в открытом информационном пространстве и хотим мы этого или нет, мы в своей общей массе всё же стремимся найти тот вариант социального поведения, который наиболее близок той социальной роли, которой мы вынуждены придерживаться.

Иногда она совпадает с действующими нормами права, а иногда и нет. Иными словами, в соответствии со своей социальной ролью мы готовы подчиниться закону, или ищем возможность этого не делать, но право всегда отражает реальный уровень общественного развития, через который оно не в состоянии перескочить.

Сегодня соотношение социального статуса и социальной роли воспринимается как один из аспектов свободы, и тот общественный строй, а следовательно и его правовая система, который устраивает жёсткую фиксацию статуса личности и допускает различные ролевые проявления в пределах каждого статуса, является более свободным.

В рамках естественно-правовых учений, его определяющей чертой всегда было стремление связать единой идеей право и мораль, и именно в этом контексте рассматривать право как ценность, однако, как справедливо замечает В.С. Нерсисянц (цит. по К.В. Горобец) «..в праве и государстве применение ценностей философско-этического характера является делом второстепенным. Наоборот, право образует собственные ценности, которые затем применяются и признаются в различных сферах жизни общества. Справедливость – категория и характеристика правовой, а не неправовой (моральная, этическая, религиозная и т.д.). Более того только право и справедливость» [6, с. 19].

Рассуждая о природе человека, его «ценности» философ и правовед А.П. Куницын писал: «если человек может располагать своим поведением независимо от внешних впечатлений, то он называется свободным. По силе этой способности он хочет состоять только под законами собственного разума и всякое другое законодательство допускает только тогда, когда оно проистекает из общих начал разума. Конечно, в его власти подчиниться законам, но тогда он отрицает своё собственное достоинство. Разум, предписывая воле правила, тем самым доказывает её свободу. Итак, свобода в отрицательном смысле есть независимость воли от чувственных понуждений, в положительном – способность последовать предписаниям разума» [7, с. 415-416].

Этой же мысли придерживается А.А. Мережко, характеризуя проблему воли в качестве основного смысла и философии, и права: «Проблема свободы воли представляет собой одну из ключевых проблем как всей философии вообще, так и философии права – в частности. Без решения этой проблемы рассмотрение других философско-правовых проблем просто теряет какой-либо смысл, поскольку если мы отрицаем свободу воли, как таковую, тогда мы неизбежно приходим к выводу, что право в целом не имеет смысла и является излишним. Право логически проистекает из свободы и по своей сути обращено к свободной воле человека, являясь продуктом этой воли. ...Смысл права, как нам представляется, в том и состоит, чтобы содействовать развитию начала свободы в человеке и в обществе» [8, с. 60, 63].

В ходе наших рассуждений о «ценности права» и «ценности личности», мы привели уже не одно определение права, однако с конца XX века в научной литературе неоднократно встаёт вопрос о существовании общего понятия права, «которое не должно быть синтезом различных правопониманий, но каждое из последних призвано служить противовесом другим» [9, с. 5].

Занимаясь данной проблемой, П.М. Рабинович справедливо обращает внимание на тот факт, что главной причиной «плюрализма праворозуміння є фактори, які коріняться у соціальній неоднорідності суспільства, тобто у закономірному його поділі на різноманітні частини – нації, класи, професійні версти, ідеологічні угруповання тощо. Дається взнаки, ясна річ, і біологічний поділ людей (віковий, статевий). А такі соціальні і біологічні групи (спільноти чи об'єднання їхніх учасників) мають поряд із однаковими, загальносуспільними потребами й інтересами – також і свої специфічні неоднакові потреби та інтереси. Йі цілком природним є те, що кожна соціальна чи біологічна група (в особі її індивідуальних чи колективних представників) схильна вважати правом насамперед таке явище, яке легше, а не перешкоджає задоволенню її потреб та інтересів» [10, с. 7].

Понятие «личность в праве» неизбежно приводит нас к необходимости осмыслить насколько сегодня право готово понять личность, и насколько личность осознаёт то, что независимо от статуса находится в правовом поле. Возможность такого взаимного осознания того, что такая связь неизбежна во многом зависит от того, насколько общество в целом готово признать и ценность права, и ценность личности.

Необходимость синергетического подхода к решению данной проблемы диктуется, с одной стороны, возможностями синергетики, с другой – более детальном изучении права и человека.

Мы полностью разделяем точку зрения Ю.Н. Оборотова о том, что «современное индивидуализированное общество задаёт высокий уровень конфликтности бытия, предопределяя усиление значения права как средства разрешения конфликтов (конфликтное предназначение права)» [11, с. 45].

Психологически, комфортность жизни, иными словами «жить как тебе удобно», но при этом быть свободным и независимым, не укладывается в смысловой уровень правового сознания, где есть право моё, но есть и право другого. Мы можем долго рассуждать о сущности права и его ценности, но в первую очередь если мы говорим о «личности в праве», то вполне понятно, что возникает вопрос об отношении человека к праву, как, и каким образом, возникает образ права как смысловой уровень правового сознания.

Однако сегодня, возможно как никогда раньше, у молодого поколения даже не возникает необходимости в понимании правовой реальности, но это только до тех пор, пока в результате правовой социализации возникает положительное эмоциональное отношение к ней, однако при деформации правосознания возникает отрицательное оценочное отношение к правовым нормам, ценностям, традициям – в принципе, ко всему тому, что важно не только для его личного развития, но и общества в целом.

Деформация правосознания всегда приводит к преступлению, поскольку для человека в этом случае просто отсутствует та грань, через которую он не может и должен перешагнуть.

Не требует и особого обоснования стремление современной науки понять поведение человека. Именно поэтому, как и предполагал Б.Г. Ананьев, теоретическое и практическое человекознание стало одним из главных центров научного развития. В этом плане постепенно сформировались три главных направления: «во-первых, превращение человека в общую проблему всей науки в целом, всех её разделов, включая точные и технические науки (особенно ярко это проявляется сегодня в рамках синергетической парадигмы (примеч. авт.); во-вторых, возросла дифференциация научного знания о человеке, специализация отдельных дисциплин и их дробление на ряд более частных учений; в-третьих, появилась тенденция к объединению различных наук, аспектов и методов исследования человека в различные комплексные системы. Принципиально новые возможности научного познания человека открылись с возникновением биофизики (включая молекулярную биофизику), биохимии и современного моделирования в биологии.

Кибернетический подход к изучению человека как сложнейшей саморегулирующей и самонастраивающейся системы проложил пути математизации антропологии. Среди новых гуманитарных дисциплин, имеющих важнейшее значение для общей теории человекознания, следует отметить эргономику, семиотику, аксиологию, а также целый ряд психологических дисциплин [12, с. 10, 15].

Следует признать, что мы живём в мире, полном противоречий и негативных явлений, которые тем или иным образом влияют на психику человека, однако именно этой проблеме в правовых дисциплинах уделено очень мало внимания, а ведь речь идёт о необходимости адекватного отношения человека к тем правовым установкам, которые приняты не только на законодательном уровне, но и обществом в целом.

В последние годы активно развивается такое направление в познании психики человека как психосинергетика, как отмечает И.В. Ершова-Бабенко «понимание психики как гиперсистемы синергетического порядка попадает под действие известных и принятых законов, а также тех, которые к настоящему времени не получили определений, но уже понятно, что они есть. Иными словами, можно говорить о подтверждении тезиса о необходимости формирования целостного представления о психике и, соответственно, науки, предметом которой станет гуманитарно-естественнонаучное, синтезированное изучение психики человека» [4, с. 149].

Выводы. Реальные возможности использования синергетического подхода в гуманитарных дисциплинах, по сути, только в последние годы проявляются в работах, которые нуждаются в исследовании проблем в рамках различных дисциплин, что же касается непосредственно нашей темы работы, то для более глубокого рассмотрения понятия «личность в праве» совершенно недостаточно сложения различных наук, изучающих отдельно понятие «личность» и понятие «право», поскольку каждая из наук обладает собственным понятийно-категориальным аппаратом и не может дать достаточно полной картины данного явления. Именно явления, так как отношение человека к существующему в стране правопорядку или его отсутствию наиболее остро проявляется в кризисные периоды, но это сегодня не может быть объяснено на языке субъективно-эмоциональных переживаний, характерных для гуманитарных наук.

Молодёжь говорит на языке нового века и, говоря о личности в праве, следует иметь в виду, что главный её советник – не родители, не государство или правительство, а сила свободных сетевых организаций, которые доминируют в её мышлении.

Следовательно, «личность в праве» сегодня – это уже другая личность, которая требует и нового правового статуса, признавая «ценность права» только в плане возможности разрешения конфликтов, которые неизбежно сама и создаёт.

Рассматривая возможность синергетического моделирования в гуманитарной сфере В.Г. Буданов отмечал, что на первом этапе проблема диагностируется и тогда видны все коммуникативные разрывы в её понимании разными дисциплинами [1, с. 115], которые, кстати, могут быть не только дисциплинами, а и различными концепциями, гипотезами, парадигмами и т.д.

Именно диагностированию данной проблемы и посвящена наша работа.

Список литературы

1. Буданов В.Г. Синергетическое моделирование сложных систем [Текст] / В.Г. Буданов // Философские науки. – 2007. – № 4. – С. 114-131.
2. Гарник А.В. Философия права: предметная специфика, место и значение в системе социально-гуманитарного знания [Текст] / А.В. Гарник. – Днепропетровск: Днепр. ун-т, 1998. – 160 с.
3. Оборотов Ю.Н. Традиции и новации в правовом мышлении [Текст]: монография / Ю.Н. Оборотов. – Одесса: Юрид. л-ра, 2001. – 160 с.
4. Ершова-Бабенко И.В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) [Текст] / И.В. Ершова-Бабенко. – Винница, KNYG NOVA, 2005. – 368 с.
5. Чичерин Б.Н. Философия права [Текст] / Б.Н. Чичерин. – М.: Типолиграфия Товарищества И.Н. Кушнерёва, 1990. – 344 с.
6. Горобец К.В. Аксиосфера права: философский и юридический дискурс [Текст]: монография / К.В. Горобец. – Одесса: Феникс, 2013. – 218 с.
7. Фролов И.Т. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти, бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова; Сост. П.С. Гуревич. – М.: Политиздат, 1991. – 462 с.
8. Мережко А.А. Проблема свободы воли в философии права (анализ концепций смысла детерминизма в контексте поиска смысла права) [Текст] / Проблеми філософії права. Т. 6-7. – К.; Чернівці: Чернів. нац. ун-т, 2008-2009. – С. 60-63.
9. Лейст О.Э. Три концепции права [Текст] / О.Э. Лейст // Советское право. – 1991. – № 12. – С. 3-11.
10. Рабінович П.М. Загальносоціальна («природна») правова система: поняття і структура [Текст] / П.М. Рабінович // Вісник Академії правових наук України. – 2008. – № 4 (55). – С. 6-7.
11. Общетеоретическая юриспруденция [Текст] : учебный курс / Под ред. Ю.Н. Оборотова. – Одесса: Феникс, 2011. – 436 с.
12. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 242 с.

Статья поступила 25.11.2016 г.

Б. С. Бачур, канд. юрид. наук, доцент
Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова
Кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ОСОБИСТІТЬ У ПРАВІ: В КОНТЕКСТІ СИНЕРГЕТИЧНОЇ ПАРАДИГМИ РОЗВИТКУ

Резюме

В статті аналізується поняття «особистість у праві» в межах синергетичного підходу, який дає можливість не просто фіксації процесів, фактів, явищ, як таких, що притаманна гуманітарним дисциплінам, а формує синтезовану цілісну уяву про це поняття.

Ключові слова: право як соціальне явище, особистість, права людини, аксіологія, диференціація наукових дисциплін, синергетика.

B. S. Bachur, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Odessa I.I. Mechnikov National University
the Department of General Law and International Law
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

THE IDENTITY IN LAW: IN THE CONTEXT OF SYNERGETIC PARADIGM OF DEVELOPMENT

Summary

The article analyzes the concept of identity in law in the framework of the synergetic approach, which enables fixing not so special processes, facts, phenomena, that are inherent to the humanitarian disciplines and generating a synthesized holistic knowledge of this concept.

Key words: law as a social phenomenon, human rights, axiology, differentiation of scientific disciplines, synergy.